Жена — мужу не помощница!

Комс. правда. — 1994. — 11 мая. — с. 6.

Судите сами.

Семь книг, написанных Хелен Браун — между прочим, об отношениях мужчин и женщин,— имели успех и подолгу держались в списках бестселлеров. Ее детище, журнал «Космополитэн», без малого тридцать лет остается настольным изданием теперь уже у 25 миллионов читательниц. Хелен успевает заниматься не только им—ныне в качестве шеф-редактора его изданий на иностранных языках,— но еще каждую неделю дает советы американкам в одной из самых популярных телепередач «Доброе утро, Америка!» Не считая частых выступлений в других зрелищных программах. Имя Браун долгое время числилось в списке самых влиятельных женщин США. Она всегда прекрасно выглядит, очень стильно одета. И, наконец, замужем за одним из самых знаменитых американских продюсеров Дэвидом Брауном, создавшим такие ленты, как «Челюсти», «Кокон», «Игрок», «Шофер мисс Дэйзи». Более того: хотя их браку уже 35 лет, Хелен нежно любима и даже боготворима своим супругом. Кстати, и в Москву, на презентацию русского издания журнала «Космополитэн», они прилетели вместе.

Хелен Браун успела в жизни так много, что рядом с ней чувствуешь себя лентяем...

— Г-жа Браун, вы родом из Арканзаса. Как, по-вашему, это чистой воды случайность, что арканзасцам — в том числе и президенту Клинтону — в последние годы сопутствует безусловный успех во всех начинаниях?

— Эту ауру создает Арканзасу наш новый президент, а вообще-то десятилетиями это был просто фермерский, бедный штат. Но я считаю, что в нем хорошо родиться — люди там не испорчены комплексами больших городов и с детства готовы покорять мир. Потому что мы не задавлены цивилизацией, у нас свежее восприятие жизни.

Я лично знаю Хиллари Клинтон — это потрясающая женщина, очень умная.

— В мире уже устоялось понятие «косможенщина», которое породил ваш журнал. Что это за женщина, и, кстати, вписывается ли в этот образ Хиллари Клинтон?

— По-моему, да. Хотя, право, не знаю, что бы вам ответила на этот вопрос наша первая леди. Итак, женщина в стиле «космо» — любит мужчин, детей, традиционна во многих смыслах, но не хочет замыкаться только на своей семье. Она желает добиться многого сама. И Хиллари — во многом именно такая. Когда-то она поехала за Биллом из Вашингтона в Арканзас, бросив хорошую работу. Но она знала, чего и кого хочет в жизни. Да, это характер в духе «космо».

— И вы думаете, что в России уже настало время женщин, способных принять концепцию «космо» и готовых к тому стилю жизни, который несет вам журнал? Или же просто к тем 28 странам, где издается ваш журнал, хотелось добавить еще одно звено?

— Мы всегда ищем «новые земли» — теперь на очереди Прага, следующая — Корея. Да, Россия была в нашем списке. Но ведь «Космокодекс» мы уже обсуждали, в нем нет ничего сверхъестественного. И Россия сейчас очень напоминает мне Америку тридцатилетней давности, в которой и родился журнал: тогда американки были в большинстве своем тенью мужчин. Мы утешали их, обихаживали, нянчили детей, но мужья и отцы были главными фигурами. Мне кажется, что нечто подобное я прослеживаю здесь. И при этом вижу молодых, красивых, здоровых, энергичных женщин, готовых к собственному старту в жизни.

— В русском издании «Космополитэна» — несколько интервью именно с россиянками. Почему с ними, а не с известными и менее доступными нашим читательницам американскими собеседницами?

— Это решение двух редакторов, которые делают журнал здесь, в России. Хотя я лично думаю, что они могут захотеть взять для него интервью и у Джулии Робертс, и у Майкла Джексона или Брюса Спрингстина — если читательниц интересует жизнь действительно всемирно известных звезд. Но зачем же приводить в пример, скажем, деловых американок, если у вас есть и свои героини, достойные подражания?

— А как вообще появился журнал «Космополитэн»?

— Я — мать этого дитя! Дело в том, что в 1962 году вышла моя книга «Секс и незамужняя женщина». Тогда считалось, что если женщине 30 лет и она все еще без мужа, то ей нужно чуть ли не с моста прыгать. Словом, она представляла собой явление, достойное жалости. Но я-то знала, что это не так: многие одинокие 30-летние женщины очень счастливы, и в их жизни тоже есть секс и интересные отношения. Книга была громом среди ясного неба! Тысячи таких женщин написали мне письма, и я старалась каждой из них ответить. Так и сидела ночами за машинкой, а мой муж сказал: «Тебе проще создать журнал, чем отвечать на каждое письмо». Возникла идея, муж обратился к знакомым издателям — и те отвергли ее с порога. Но мы узнали, что существует некий умирающий журнал «Космополитэн», растерявший всех своих читателей. Его-то нам и отдали на год.

— Скажите, в вашем рабочем дне 24 часа или вы научились их раздвигать?

— Никому не посоветую жить так, как живу я. То есть для того, чтобы работать. А это не совсем нормально. Плюс к журналу, книгам и выступлениям по ТВ я замужем за очень известным продюсером. Дэвид не требует от меня, чтобы я помогала ему в работе. Но мы должны выходить, у нас напряженная светская жизнь, и он обязательно смотрит практически все спектакли, которые ставят. Конечно, мы исключительно организованные люди. Если распланировать по минутам свой день, в него войдет бесчисленное количество полезных дел. И, кроме того, я не хожу по магазинам и редко встречаюсь с подругами. Но зато я почти каждый день говорю с ними по телефону — по 5—10 минут. Кроме того, каждый день я полтора часа делаю зарядку. Да, у меня нет времени просто посидеть, поболтать или пофилософствовать. Но я же и никого не призываю жить в таком темпе. Ну а мой муж с этим мирится.

— Вы, конечно, верите в любовь с первого взгляда?

— Между прочим, я у своего мужа — третья жена.

— ...зато и последняя тоже,— добавляет Дэвид Браун.

Хелен смеется: «Никогда не зарекайся. Ну, а Дэвид — мой первый муж. По-моему, всегда лучше подождать с выбором мужа. Если вы начали встречаться с мужчинами в 15 лет, то к 37 уже знаете, какой человек вам нужен. И я, познакомившись с Дэвидом, была убеждена в правильности своего выбора. Я выходила замуж за человека, которого хотела иметь рядом с собой. Кстати, он совершенно не жаждал на мне жениться, но я не оставляла его в покое, а он боялся меня потерять».

— Да мы просто жили в Лос-Анджелесе так далеко друг от друга, что просто надоело постоянно преодолевать длинные расстояния,— вставляет свою версию господин Браун.— А потом в Хелен меня устраивала полная непричастность к Голливуду. Ей не нужна была роль в моем новом фильме, она мало кого знала в мире кино — это был, безусловно, плюс. Она тогда работала в рекламном агентстве и была еще никому не известна. Действительно, с моей стороны это была любовь не с первого взгляда, а, пожалуй, с первого дня совместной семейной жизни.

— У вас в жизни действительно есть все?

— Да. Я никогда не хотела иметь детей. Когда мне было 14 лет, моя сестра заболела полиомиелитом. И, думаю, необходимость ухаживать за ней долгие годы отвратила меня от детей — я не хочу ни за кого нести ответственность. Не представляю, как матери идут на те жертвы, которые приходится приносить детям. А у Дэвида был сын от одного из предыдущих браков — к сожалению, он умер.

Мы, всегда вдвоем. В какой бы части света ни были. И по телефону мы говорим 4—5 раз в день. Многие американцы — жены и мужья — остаются чужими друг другу, брак обрекает их на то, чтобы в нем каждый оставался сам по себе. Это не наш случай.

— А я добавлю: мы странная пара. Потому что каждый из нас больше радуется успехам другого, чем своим собственным,—так Дэвид Браун подытожил наш разговор.

Интервью взяла

Елена ОВЧАРЕНКО.